

Глава 27: Устроить шоу

В ветхую дверь настойчиво стучали. Несколько встревоженных солдат, одетых в кожаные и хлопчатобумажные доспехи, стояли перед церковью и постоянно стучали в деревянную дверь. Тук-тук-тук. Прислушавшись, Паладин, выглядевший так, словно только что проснулся, открыл дверь, облачившись в черную рясу священника. Заметив нескольких охранников, выглядевших испуганными и встревоженными, Паладин недоверчиво нахмурился.

"Сколько пришло молиться или каяться?"

Предводитель солдат был встревожен. Он бесшумно шагнул вперед и потянул Паладина за одну руку. На ходу он открыл рот, чтобы объяснить: "Отец, прошу простить нашу грубость! Это очень важно!"

Это было неудобно. Его оттащивали примерно три или пять плотных и крупных мужчин. Он нахмурился и сделал вид, что рассердился. Затем, отмахнувшись от стражников, он сказал

"Что бы там ни было, это не мешает мне поклоняться Всемогущему Богу! Знаете ли вы, как кощунственно пропускать утренние молитвы?"

Охранник с выражением лица "я тебя убью" не посмел больше тянуть Паладина. Вместо этого он стал горько умолять.

"Отец, в магазине одежды кое-что случилось. Капитан стражи попросил нас сообщить вам о месте, сказав, что только вы поймете!"

Он не мог сказать это более прямолинейно. Все, о чем знал священник, кроме целительства, относилось к ереси. Паладин, знавший правду, сделал вид, что на него снизошло озарение. Он торжественно оттащил стражника назад, быстро прошел к месту лавки и сердито сказал: "Если вы будете говорить со мной в таком тоне, я не стану вам помогать".

Охранник пискнул и не смог ничего сказать. Да он и не смел ничего сказать. Если бы граждане услышали, это могло бы вызвать большой переполох. Поэтому Паладин и несколько охранников поспешили к месту преступления.

Пройдя через толпу, собравшуюся у магазина, Паладин и несколько охранников уже собирались войти внутрь, когда заметили желтобородого мужчину с громоздким, как у тигра, телом. Он был облачен в цельную броню, а к поясу у него был прикреплен молот. Он внимательно наблюдал за происходящим. Осмотрел два скелета на земле. Шаги Паладина насторожили капитана, который сначала опешил. Когда он увидел приближающегося человека, на его лице появилось явное облегчение. Он махнул рукой.

"Вы, ребята, выходите, я хочу немного поговорить со священником".

Солдаты кивнули и один за другим ушли. Паладин посмотрел на двух скелетов, лежащих на земле, и испуганно вскочил. С искаженным лицом он сказал: "Капитан, что здесь происходит?!"

Капитан стражи посмотрел на испуганного Паладина и неосознанно почувствовал легкое презрение. Если он не ошибался, священник был сыном дворянина. Видеть такие ужасающие трупы он должен был впервые. Капитан стражи, подумав так, улыбнулся.

"Отец, вы местный священник. По логике вещей, за убийства в Нурбе должны отвечать

наемники и частные солдаты. Однако, как вы видите, супруги, владеющие этим магазином одежды, вчера заключили деловую сделку. А сегодня они уже лежали на земле мертвыми, превратившиеся в кости. Даже их двухмесячный ребенок был зверски убит. Это явно не дело рук обычного человека. В связи с этим мы хотели бы спросить вас, может ли этот инцидент быть связан с темным колдуном?" осторожно спросил капитан стражи. В глубине души он был очень встревожен. Хотя человек перед ним был всего лишь священником, другой участник был дворянином, а за его спиной находился Святой Престол. Не говоря уже о том, что дела, связанные с темными колдунами, были слишком деликатными. Если кто-то плохо сформулирует свою мысль, то может оказаться замешанным.

Капитан стражи насторожился. Лицо Паладина напряглось, но внутренне он пробормотал: "Значит, эти отбросы проверяют только частные солдаты и наемники. Если это так, то я могу не беспокоиться".

Уголки рта Паладина слегка изогнулись вверх. На самом деле Нурба была частью территории, которой управлял граф Факел. Территория включала в себя не только Нурбу, но и десять близлежащих деревень, два города и город Эдельвейс. Раньше граф мог посылать для ее охраны своих личных солдат. Однако герцогство Касми наложило серьезные ограничения на частных солдат дворян. В результате граф Факел смог набрать только тысячу частных солдат. Еще немного - и граф мог быть обвинен в государственной измене.

К счастью, в этом мире были наемники, готовые за деньги орудовать мечами. Не давая своей власти рассеяться, граф все же мог разместить на своей территории несколько солдат. Поэтому Паладин несколько не волновался. Наемники знали только золотые монеты и женщин. Их слишком легко обмануть.

Тревожное выражение лица Паладина немного смягчилось. Не обращая внимания на стоявшего рядом с ним капитана стражи, он с мрачным лицом шагнул вперед. Затем он присел на корточки.

"Отец, вы что-нибудь заметили?" торопливо спросил капитан стражи. Он стал капитаном стражи только для того, чтобы осесть и избежать новых брызг крови на острие меча. Кто бы мог подумать, что ему так не повезет?

Заметив выражение лица Паладина, капитан стражи в душе разрыдался. Он тут же отпрыгнул в сторону.

Паладин быстро скрестил руки на груди и с благоговейным выражением лица произнес: "Великий, всезнающий и всемогущий Господь! Отец мой и Мать моя. Твой покорный слуга просит тебя ниспослать свет, чтобы изгнать зло, ползущее во тьме. Воскликая святое имя Твое, Энос! Благослови меня!"

Паладин достал из рукава святую воду и окропил ею все вокруг. Сжимая крест на груди, он начал молиться.

"Отец, что, черт возьми, происходит?!" Только когда Паладин перестал молиться, капитан стражи с нетерпением спросил.

Паладин торжественно опустил крест, повернул голову и сказал то, что капитан стражи хотел услышать меньше всего.

"Капитан, это правда. Это сделал темный колдун. Поблизости есть темные колдуны, и я должен сообщить об этом Святому Престолу, чтобы они прислали представителя Инквизиции

разобраться с этим".

"Что?!" удивленно вскрикнул капитан стражи. Поняв, что его голос прозвучал слишком громко, он выглянул наружу, чтобы убедиться, что никто не обращает на него внимания. Затем он одной рукой оттащил Паладина в угол, умоляя его с тревогой и льстивостью.

"Отец, вы - священник этого города и крестный отец всех будущих детей. Очевидно, вы не хотите, чтобы это прекрасное место было разрушено людьми из Инквизиции, верно?"

Капитан стражи понимал, что графу Факела все равно, сколько мирных жителей погибнет, но все изменится, как только появится исполнительный офицер Инквизиции. В порыве гнева граф не преминул бы сделать наемника своим козлом отпущения. Поэтому капитан стражи очень не хотел, чтобы Паладин докладывал о случившемся. Ведь речь шла не только о его собственном будущем, но и о его жизни и семье!

Паладин, естественно, понял, что было на уме у капитана. Увидев это, он притворился сердитым и упрекнул: "Капитан! Следите за своими словами и поступками! Вы открыто порочите Инквизицию в присутствии священника!"

"Святой отец, вы неправильно поняли. Хотя инквизиция - это оружие Бога, призванное вершить правосудие и искоренять злобных еретиков, она не приносит пользы, поскольку косвенно разрушает жизнь людей".

Капитан, поняв, что сказал что-то не то, тут же попытался исправиться. На его лице появилась искренняя улыбка, когда он произносил эти слова Паладину.

Паладин втайне улыбнулся. Даже если бы капитан угрожал ему ножом, он не стал бы этого делать. Если подумать, то даже если ничего не сообщать, он сможет извлечь из этой ситуации какую-то выгоду.

Паладин, думая так, ломал голову. С возмущенным выражением лица он направился в глубь темного угла. Он сердито сказал: "Хотя Ваше Превосходительство и прав, но нехорошо разрушать жизни людей. Святой Престол не намерен этого делать. Однако нельзя допустить, чтобы темный колдун продолжал совершенствовать злую магию! Этого категорически нельзя допустить!"

<http://tl.rulate.ru/book/85319/3228576>